

сказал о бойцах, герой — о героях, конармеец — о конармейцах».

Лучшей рецензии на эту пьесу написать нельзя. В 1930 году спектаклем «Первая Конная» был открыт Центральный дом Красной Армии. Новаторская по форме, написанная сочным народным языком, пьеса эта с успехом прошла во многих театрах страны, была переведена на французский, английский, немецкий языки.

Следующий этап в творчестве Вс. Вишневского — «Оптимистическая трагедия», пьеса, вошедшая в золотой фонд советской драматургии. До сих пор она не сошла со сцен советских театров. В 1937 году «Оптимистическая трагедия» была поставлена в революционном Мадриде. После войны — в Берлине и Париже.

С триумфом прошел по экранам мира фильм Вс. Вишневского и Е. Дзигана «Мы — из Кронштадта».

«Первую Конную» Вишневский писал по заказу Театра Красной Армии. Но это были и

казак сердца, казак времени, который всегда был законом его творчества. Убедленный пропагандист и защитник «оптимистических трагедий» как одного из ведущих жанров советской литературы, Вишневский во время блокады в осажденном Ленинграде вместе с А. Кроном и Вс. Азаровым пишет музыкальную комедию «Раскинулось море широко». Это не простое желание попробовать свои силы в новом жанре. Пьеса написана для того, чтобы шуткой, песней, комедийным действием поднять дух защитников Ленинграда, укрепить их веру в победу.

Уже после войны, в 1949 году Вс. Вишневский заканчивает последнее свое эпическое произведение «Незабываемый 1919-й».

Вишневский из числа тех, про кого принято говорить в народе: сгорел человек на работе. Суровые, немного обывденные слова. Да, сгорел на боевом посту и оставил потомкам свет и тепло своих произведений, будоражащих сердца и умы всех, кто строит светлое будущее.

Т. КУРЕЛЛА

«...Наша литература, когда не было хлеба, — заменяла хлеб; когда не было патронов и снарядов, — заменяла патроны и снаряды. Эта литература билась с танками под Петроградом. Наша литература — вся от начала до конца — сильная, новая, честная, благородная...», — говорил Всеволод Вишневский на Первом съезде писателей. Он был замечательным оратором — публицистом, подлинным трибуном. Выступая, порой увлекался, прибегал к гиперболам. Но эти слова — не преувеличение. Это литературное кредо писателя, подтвержденное всей его напряженной до предела, кипучей, деятельной жизнью, всем его новаторским, глубоко революционным и по форме и по содержанию творчеством.

Тогда же, на съезде, Вишневский сказал: «...пишите о хрустале, о любви, о ненависти и прочем. Но при этом всегда должны мы держать в исправности хороший револьвер и хорошо знать тот приписной пункт, куда надлежит явиться в случае необходимости». Эти слова — сконцентрированная программа жизни писателя. И он никогда не отступал от этой программы.

Революционные батальоны, защищавшие Мадрид, уходили в бой прямо с просмотра фильма «Мы — из Кронштадта». «...Как фильм поднял наших бойцов!.. Этого мы не забудем», — сказала тогда генеральный секретарь Компартии Испании Долорес Ибаррури. Эти слова были лучшей наградой автору сценария, советскому писателю Всеволоду Вишневскому, приехавшему в объездную

Тем, у кого есть будущее

□ □

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВСЕВОЛОДА ВИШНЕВСКОГО

пламенем освободительной борьбы страну.

Участник Октябрьского переворота в Петрограде, рядовой Конармии Буденного, участник партизанских боев в тылу у Врангеля, Всеволод Вишневский на всю жизнь сохранил душевную непреодолимую потребность всегда находиться в гуще событий, там, где решается история.

В разгар революционных боев Вишневский едет в Испанию. С Дальнего Востока, куда он ездил после событий на озере Хасан, спешит в освобожденную Советской Армией Прибалтику. Во время Великой Отечественной войны он остается в блоkirованном Ленинграде, потом вместе с наступающей Советской Армией участвует в штурме Берлина. Кровью сердца написаны его страстные публицистические отчеты, корреспонденции и очерки с Нюрнбергского процесса, опубликованные в «Правде».

Ничего не давалось легко в жизни этому всегда неугомонному, всегда революционно настроенному человеку. В настоящую большую литературу Вишневский пришел в 30 лет. За плечами у него была жизнь, которую другой не проживет и за сто. Четырнадцатилетним паренком идет он добровольцем на германскую войну. Три года солдатской службы оказались большой школой жизни. В семнадцать лет перед ним уже не стоял вопрос, «куда идти, в каком сражаться стане». Он принимает активное участие в революции, уходит на гражданскую войну, воюет на Волге, на Украине, в Крыму, на Северном Кавказе, много и упорно учится.

В небольшом предисловии к его пьесе «Первая Конная» маршал Советского Союза С. М. Буденный писал: «...Только пулеметчик Вишневский, боец Первой Конной, один из могучего коллектива ее героев, мог создать эту вещь — нашу вещь — конармейскую. Без выдумки, без прикрас, без ложного пафоса боец рас-